

Ян Цинъюй дрожал от ярости. Сперма русала не имела неприятного запаха, даже была слегка сладковатой — но это не означало, что этот человек может так бесстыдно унижать его!! Он засунул свои пальцы, покрытые спермой, ему в рот... Черт возьми!

— Хе-хе-хе... Так зол, что дрожишь? — Человек почувствовал, как тело русала в его объятиях слегка дрожит, и его гнев, вызванный царапиной, немного утих. Он знал, насколько опасны эти существа, и если бы не проведенные операции, то этот удар мог бы стоить ему жизни. Но раз русал совершил опасное действие, то должен заплатить за это. Человек холодно подумал об этом.

— Ладно, сегодня больше не буду тебя дразнить, — подняв русала, он положил его на операционный стол и позвал. — Уилл.

— Босс.

Уилл, весь в поту от просмотра мониторов, без колебаний вошел в комнату. В тот момент, когда Ян Цинъюй внезапно атаковал босса, он подумал, что раненый босс может выйти и убить его. Ведь ошибка с недостаточным количеством препарата, из-за которой Ян Цинъюй смог двигаться, была смертельной. Но, судя по всему, босс был не так уж рассержен.

— Его не продавать, он мой, — человек, которого Уилл называл боссом, спокойно заявил.

— ...Это... Босс, вы же сами установили правила, — Уилл нервно улыбнулся. — Не то чтобы я не хотел... просто боюсь...

— Ладно, — босс прервал его, слегка вздохнув. — Я сам себе рою яму?

— Ха-ха, это просто показывает вашу честность, — Уилл сухо рассмеялся.

— Ладно, — босс махнул рукой. — Проведите его через процедуры, потом я его выкуплю.

— Босс, вы просто великодушны! — Уилл вытер пот со лба и посмотрел на кровоточащую рану на лице босса. — А эта рана...

— Хе, довольно глубокая, — босс равнодушно пожал плечами. — Но это мелочь. Однако, Уилл, можешь объяснить, почему он смог прыгнуть и атаковать меня?

— ...

Уилл напрягся.

— Потому что мы думали, что у него проблемы с интеллектом, и боялись, что слишком много препарата повредит его мозг...

— Так.

Казалось бы, безразличный ответ заставил Уилла почувствовать ледящий страх. Босс продолжил:

— Если такое повторится...

— Не повторится, клянусь своей жизнью! — Уилл поспешно поклялся. Он знал, что если не удовлетворит босса, то заплатит высокую цену.

— Хорошо, — нежно погладив голову Ян Цинъюя, босс сказал. — Я пойду, присмотри за моей рыбкой.

— Да! — Уилл сразу же согласился.

Ян Цинъюй не мог двигаться, но отчетливо слышал их разговор. Ощущение пальцев на коже все еще было свежо в его памяти. Эти легкомысленные ласки и холодный тон. В темноте, отрезанный от мира, он не мог даже сжать зубы, но его тело наполнялось гневом.

Дверь закрылась с хлопком. Человек, которого Уилл называл боссом, ушел. В комнате остались только неподвижный Ян Цинъюй и молчаливый Уилл.

— Эх.

Через некоторое время Уилл, все это время наблюдавший за Ян Цинъюем, вздохнул. Он смотрел на беспомощного русала и тихо пробормотал:

— Не знаю, удача это или несчастье, что он тебя выбрал.

Естественно, ответа не последовало. Уилл поднял Ян Цинъюя и вышел из операционной.

□

Ян Цинъюй смог открыть глаза только через несколько часов. Он снова оказался в стеклянном ящике, где его держали. После окончания действия препарата он почувствовал сильную боль в горле и мог издавать лишь тихие звуки. Острые когти на его руках были аккуратно срезаны.

Убрать все, что может навредить человеку — вот в чем заключалась суть операции. Но это было не самым страшным для Ян Цинъюя. Самое ужасное было то, что этот человек, воспользовавшись его беспомощностью, так легко осквернил его!

Острое осознание даже спустя несколько часов отчетливо помнило каждое прикосновение. Ян Цинъюй яростно тер те места, которых касался человек, даже когда кожа покраснела. Если бы не боль от повреждения чешуи, он бы содрал ее с себя!

Черт возьми, черт возьми!! Как эти люди могут быть такими мерзкими!! Он думал, что, будучи мужчиной-русалом, ему не придется беспокоиться о подобных мерзостях. Но теперь он понял, что был наивен. Даже будучи мужчиной, он не был защищен от этих извращенцев!

Чем больше он думал, тем больше злился. Не имея возможности выплеснуть гнев, Ян Цинъюй начал царапать стеклянный ящик своими обрезанными когтями.

— Не царапай, а то когти поломаешь, — Уилл, которого Ян Цинъюй также ненавидел, неожиданно появился.

В руках он держал пакет с рыбой и с улыбкой подошел к Ян Цинъюю.

— Ну, иди сюда, пора поесть, — поднявшись по лестнице рядом с ящиком, Уилл открыл небольшое отверстие в верхней части и сбросил рыбу внутрь.

...

Ян Цинъюй посмотрел на рыбу, но с безразличием отвернулся.

...

В тот момент Уилл почувствовал, что этот русал бросает вызов всем его знаниям о них. Все русалы, которых он ловил, независимо от ран, сразу же бросались на еду. Даже Уилл, будучи человеком, понимал, что голодный русал — это страшно. Но этот русал просто проигнорировал еду! Что это значит? Уилл с ужасом подумал, что если русал умрет от голода...

— Объяснение может быть только одно, — как призрак появился ассистент, поправляя очки. — У этого русала слишком низкий интеллект, и он не понимает последствий голодания.

— А? — Уилл не стал разбираться, как ассистент оказался в комнате, а сосредоточился на его словах. — Что делать?!

— По его выражению лица, он злится, — ассистент спокойно продолжил. — Думаю, нам придется постараться, чтобы его успокоить. Если он откажется от еды...

— Не продолжай, — Уилл вздохнул. Он видел, что происходит, когда русал голодает. Этот кровавый кошмар он не хотел видеть снова.

— Но есть и другие варианты, — ассистент добавил. — Можно использовать зонд для кормления...

...

Лицо Уилла потемнело.

— Возможно, есть и другие способы, — ассистент спокойно закончил. — Но нужно время, чтобы обдумать варианты.

Не дав Уиллу и ассистенту времени на размышления, Ян Цинъюй начал есть. Ладно, он не хотел, чтобы ему вставляли зонд, и не собирался доводить себя до состояния, когда придется есть собственное тело. Просто он был немного расстроен и поэтому не слишком активно ел. Ян Цинъюй подумал, что если он когда-нибудь снова станет человеком, то будет любить природу, заботиться о животных, сортировать мусор, помогать старикам переходить дорогу и станет примерным, целеустремленным, постоянно развивающимся человеком.

Дни, проведенные в неволе, текли как вода. Когда Ян Цинъюй начал считать дни и обнаружил, что пальцев на руках не хватает, а на ногах их нет, его похитители наконец начали действовать.

Стеклянный ящик, в котором он находился, внезапно накрыли толстым черным полотном, скрыв его обзор. Затем ящик, похоже, погрузили на транспортное средство. Звуки снаружи были заглушены черной тканью, и Ян Цинъюй почувствовал, что оказался в маленькой темной комнате. Лишь легкие покачивания говорили ему, что он покинул место своего заточения.

<http://bllate.org/book/16629/1522974>